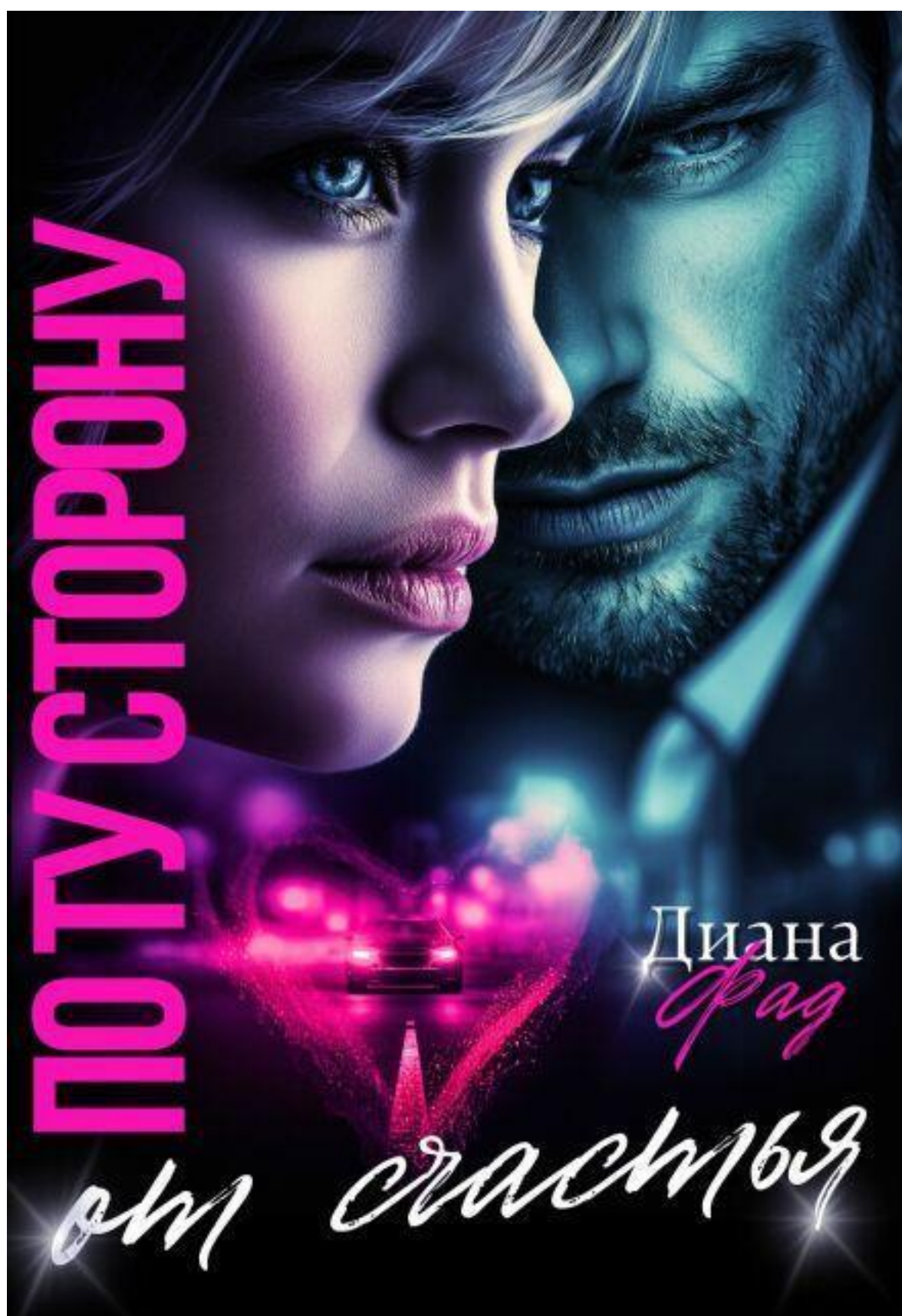

Диана ФАД

По ту сторону от счастья

«Литнет»

2026

ФАД Д.

По ту сторону от счастья / Д. ФАД — «Литнет», 2026

— Таня?! — приподнимает голову муж и испуганно смотрит на меня. — А ты разве не на работе? — Как видишь, — с трудом отвечаю ему, разглядывая довольно милую блондинку лет на пять моложе меня. — А вы, Анна, каким ветром в моей постели? — Да я... — теряется она, но тут же возмущенно вздергивает подбородок. — Ну скажи ей, что молчишь? Муж мнется, что-то там шикает на Анну. — Тогда скажу я. Вы, Татьяна, можете уходить из этого дома. Теперь мы будем жить здесь с Димой. У нас ребенок будет, а вы уже слишком старая, чтобы рожать. Смотрю на них и чувствую, как челюсть сама собой ползет вниз. В смысле ребенок?! У Димы и этой молодой нахалки?!
От автора: Книга о сильной женщине, которая жила как в клетке, стараясь сохранить семью, что давно нет. Воспитывала сына, экономила на себе, тянула свекровь и неработающего мужа. И когда казалось, что вот он край, откуда уже не вернуться, а только упасть. Расправила внезапно крылышки и полетела! Будет интересно, переживательно и немного смешно. Спасибо!

© ФАД Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

— Татьяна, ты обещала приехать за мной на дачу! — голос свекрови такой сердитый, словно я нарушила какую-то клятву на крови. — Я что, одна повезу все эти помидоры, огурцы? Как есть, так все хотят, а как тащить, я одна!

— Мария Николаевна, но я работаю. Позвоните Диме, пусть приедет, — слежу за карамелью в небольшой кастрюльке на водяной бане, жду, пока загустеет, непрерывно помешивая. — Вы же знаете, что я не могу уйти раньше.

— Ты просто не хочешь! — как всегда недовольна свекровь. — И придумала тоже, Дима. У моего сына спина, ты разве не знаешь? Тем более он сегодня пошел на собеседование. Разве не ты хотела, чтобы он работал?

— В смысле я хотела? — удивленно смотрю на карамель, перестаю мешать.

Трубку телефона прижимаю щекой к плечу, неудобно, но не ответить свекрови нельзя, будет названивать, пока не добьется своего.

— А ничего, что он уже полгода не может найти работу!

— Татьяна, мой сын гений, какая-то работа ему не подойдет. Никто не виноват, что их институт закрылся. Дима ищет работу, чтобы прежде всего работать своим умом, а не руками, как плебеи.

— А, ну да... — отвечаю ей, снимая карамель с водяной бани. — Оставьте тогда там свой урожай, завтра у меня выходной, я приеду и заберу.

— Что значит свой?! — снова начинает свекровь, но я уже не могу слушать.

Быстро прощаюсь и занимаюсь шоколадными пирожными, заливаю заготовки карамелью, посыпаю дробленым арахисом. Сверху еще добавлю полоску белого и темного шоколада. Это самое ходовое пирожное в нашем небольшом кафе, где я работаю уже почти год кондитером. Мне очень нравится, говорят, у меня талант к выпечке и десертам. Хозяйка кафе у нас строгая, но меня ценит, я надеюсь на это. Где она еще найдет такого кондитера за смешные деньги?

— Таня, закончила? — администратор из зала заглядывает на кухню. — Через сколько их можно выставить на продажу? У нас почти все пирожные ушли за утро.

— Минимум через час, Алла.

— Хорошо, поторопись.

И она уходит, цокая каблучками по плиточному полу. Вздыхая, оглядываю недоделанные пирожные. Мне еще нужно их остудить, чтобы карамель с орехами схватилась, а только потом поливать шоколадом, иначе сползет.

Домой прибегаю поздно вечером. Свекровь уже спит, муж тоже. Быстро мою посуду, которая накопилась за весь день, ставлю варить суп на завтра. В дверях появляется сын, хлопает сонными глазами.

— Ма, чего шумишь? — недовольно ворчит Максим. — Я вообще-то уже спал.

— Извини. — Прижимаю к себе сына, ерошу непослушный чуб каштановых волос.

Макс у нас с Димой единственный, мной выстраданный. Не в смысле того, что долго ждали, а то, что я его носила все девять месяцев, почти не выходя из больницы. Лежала все время на сохранении. И потом, когда Макс родился, столько намучилась с ним. Постоянно болел, слабые легкие. Но сейчас все хорошо. Нам посоветовали отдать его в плавание, и вот результат. Сын вырос высокий, широкоплечий. Немного еще угловатый, как все дети в десять лет, но это пройдет. Ему еще расти и расти, будет красавцем.

— Ты не знаешь, что у папы с работой? — наблюдаю, как сын режет себе хлеб, затем вареную колбасу. Делает бутерброд.

— Понятия не имею, — фыркает Макс. — Ты долго еще?

— Суп сварю и все.

— Ладно, — уходит из кухни, подтягивая широкие отцовские трико, что достались по наследству от Димы.

— И тебе спокойной ночи, — улыбаюсь, наблюдая, как сын скрывается в комнате свекрови.

Эта квартира Димы и его матери, я тут на птичьих правах. Вышла замуж по залету, да, такая дуручка была в восемнадцать лет. Родила, потом училась на кондитера, совмещая работу в столовой и воспитание ребенка. Дима работал преподавателем в институте легкой промышленности, который не прошел аккредитацию, а вскоре и вообще закрылся. Так что наша семья держалась на мне и пенсии Марии Николаевны. Но я не жалуюсь.

Поэтому на следующий день с утра сажусь на электричку и еду на дачу, забирать помидоры и огурцы. По телефону получаю инструктаж от свекрови, что именно взять еще, кроме укропа и листьев для закруток.

На даче управляюсь быстро и спешу домой, пока Макс не вернулся из школы. Свекровь с утра куда-то умчалась, сказала, что в поликлинику, поэтому нужно что-то еще приготовить к обеду, кроме супа. Кроме меня это сделать некому. Мария Николаевна никогда не умела готовить, да и не получается у нее.

Открываю дверь своим ключом, выпускаю тяжеленные сумки из рук с облегченным вздохом и спотыкаюсь о чужие туфли. Симпатичные такие, на высоком каблуке, цвет капучино. У меня таких точно нет, да и куда мне? Я в кроссовках все время бегаю, не до каблука.

Стягиваю с себя кроссовки и прохожу в нашу с мужем комнату. Слышу оттуда тихие голоса, смех. Рывком открываю дверь, и вот она, картина маслом, стара как весь наш мир. Муж и соседка с третьего этажа. В нашей с мужем постели, голые и ужасно довольные жизнью.

— Таня?! — приподнимает голову муж и испуганно смотрит на меня. — А ты разве не на работе?

— Как видишь, — с трудом отвечаю ему, разглядывая довольно милую блондинку лет на пять моложе меня. — А вы, Анна, каким ветром в моей постели?

— Да я... — теряется она, но тут же возмущенно вздергивает подбородок. — Ну скажи ей, что молчишь?

Муж мнется, что-то там шикает на Анну.

— Тогда скажу я. Вы, Татьяна, можете уходить из этого дома. Теперь мы будем жить здесь с Димой. У нас ребенок будет, а вы уже слишком старая, чтобы рожать.

Смотрю на них и чувствую, как челюсть сама собой ползет вниз. В смысле ребенок?! У Димы и этой молодой нахалки?!

#####

Дорогие мои, приветствую вас в моей новинке!

Что нас ждет:

##Предательство близких##

##Любовь, которая, казалось, никак не могла возникнуть между героями, что такие разные##

##Дети, желания которых нужно учитывать, и придется полюбить чужих####

####Немного смеха никому не помешало, но и я добавлю)) ##

Книга написана полностью, быстрая выкладка

#####

Книга о сильной женщине, которая жила как в клетке, стараясь сохранить семью, что давно нет. Воспитывала сына, сэкономила на себе, тянула свекровь и неработающего мужа. И когда казалось, что вот он край, откуда уже не вернуться, а только упасть. Расправила внезапно крылышки и полетела!

Будет интересно, переживательно и немного смешно. Спасибо!

Глава 2

— Дима, выпроводи свою гостью, и я жду тебя на кухне. Нам нужно поговорить.

Каким-то чудом беру себя в руки и закрываю дверь в спальню, даже не хлопнув. Моей выдержке сейчас любой бы позавидовал. Другая бы бросилась на любовников, драла им волосы или устроила скандал на весь дом, а я какая-то ненормальная, что ли.

Машинально подхватываю пакеты из прихожей, ставлю их на диван в кухне. Какое-то время стою, смотрю на стол, где стоят две чашки из-под кофе, одна со следом от алой помады. Мне противно к этой чашке прикоснуться, поэтому просто сажусь за стол и жду, пока появится муж.

Что-то Дима явно не торопится, уже хотела напомнить любовникам о времени, но услышала, как закрылась входная дверь, и вскоре сам муж появился на кухне. Белая футболка, спортивные серые штаны, на босых ногах шлепанцы. Тоже мне герой-любовник. Провожая его взглядом, пытаюсь понять, где мы ошиблись, почему все дошло до измены, и кто виноват?

— Ну что ты меня сверлишь взглядом? — сердится Дима, отодвигая табуретку от стола, и усаживается, закинув ногу на ногу. — Только вот не нужно устраивать скандал. Хорошо?

— В смысле? — от такой наглости я просто не нахожу слова. — Ты считаешь, что это нормально?! Приводить сюда чужую женщину, спать с ней на нашей постели. Да и вообще, о каком ребенке идет речь? Ты ждешь ребенка от Анны?!

— Вообще-то Анна ждет ребенка от меня, — хмыкает муж, встает и ставит чайник на плиту, зажигая огонь. — Ну а что ты хотела? Я живой человек, мужчина. Не могу всю жизнь жить с одной женщиной. Мне нужно разнообразие в постели, извини. Ты как-то этим не страдаешь. Вроде еще молодая и тридцати нет, а ведешь себя как старуха.

— Ты меня еще и обвиняешь в своей измене?! — возмущаюсь так, что дыхания не хватает. — Я десять лет жила с тобой, тащила все на себе. Ты почти не работал последнее время, а тут еще и измена. Да как у тебя совести хватает?

— А что? Мне остаток жизни терпеть твои истерики и недовольство? — заводится в свою очередь муж. — Может, я тоже хочу жить хорошо.

— Ты плохо живешь?! Не работаешь, ничего не делаешь по дому. Все я одна тащу.

— Я ищу работу, сколько можно уже, — морщится как от зубной боли Дима. — И вообще, что тебе не нравится? Я не пью, руку на тебя не поднимаю, сына люблю. Ну да, у меня временные трудности с работой, у всех бывает. Ты, знаешь ли, тоже не миллионы приносишь!

— Ты меня еще будешь обвинять в том, что я мало зарабатываю? — какой кошмар, у меня просто все мысли в голове путаются.

Я не ожидала, что после десяти лет жизни с мужем получу вот такие слова. Обвинять меня в том, что я мало зарабатываю?! Это просто наглость!

— Я хочу развестись! — говорю Диме и встаю из-за стола. — Теперь вы сами с Марией Николаевной как-нибудь, а мы с Максом уйдем отсюда.

— И куда? — усмехается Дима. — На улицу пойдете или к своей матери поедешь к черту на кулички? Давай, только сына ты со мной оставишь. Я не позволю его тащить из Москвы в какой-то богом забытый поселок. Квартира эта моя и матери. Это я тут москвич, а ты здесь никто. Радуйся, что прописали. Так что подумай, прежде чем вещи собирать. А пока думаешь, приготовь что-нибудь пожрать. Ребенок скоро из школы придет, мать вернется, а в доме еды нет.

Смотрю, как муж выходит с кухни, что-то весело насвистывая, и не знаю, что делать. Дима во всем прав, мне некуда идти. Но и жить так тоже невозможно. Терпеть измену мужа я не собираюсь. Однако терять сына из-за какого-то кобеля? Ни за что! Придумаю что-нибудь. Максим уйдет вместе со мной, другого варианта быть не может.

— А что у вас дверь открыта? Таня, почему дверь не закрываешь? — в дверях появляется свекровь, снимая на ходу плащ. — Хочешь, чтобы нас ограбили?

— Да что тут брать, Мария Николаевна, — устало вздыхаю я.

— Правильно, был бы твой дом, берегла бы, — сердито отвечает свекровь. — Мы обедать когда будем?

— Чуть позже, я только пришла, — привычно оправдываюсь перед свекровью. — Привезла вроде всё, как вы просили.

— Ну вот, могла бы сразу обед варить поставить, — начинает ворчать свекровь, роясь в сумках с дачи. — Всё сама, всё сама! За всеми нужно проследить, направить. Неужели так трудно приехала, кастрюлю с водой на огонь, кусок мяса закинула, пусть пока варится. Так нет же, сидит на кухне, чай пьет. Нисколько о других не думает!

— Мария Николаевна! — вскакиваю из-за стола, направляясь к выходу из кухни. — Не могла я раньше сделать, ваш сын...

Поджимаю губы, боюсь произнести это слово.

— И что мой сын? — отвлекается от сумок свекровь.

— Мне изменяет с Анной! Та, что с третьего этажа. Дочь вашей подруги Светланы.

Свекровь молча выпускает сумку из рук и осторожно присаживается на табуретку. Смотрит на меня с таким выражением, словно я ее смертельно обидела.

— Я знала, что этим кончится, — наконец произносит Мария Николаевна. — Ты всегда уделяла мало внимания Димочке, вот он и загулял. Что же, придется как-то с этим теперь жить. Всем изменяют, и ты не исключение. Семью из-за этого рушить не позволю. Сама виновата, что мой сын выбрал более интересную и воспитанную женщину.

— Я?! — просто нет слов.

Смотрю на свекровь как на двадцатое чудо света.

— Вы как женщина должны меня поддержать, а не Диму!

— Я как женщина, тем более умная женщина, — произносит строго свекровь. — Должна сохранить вашу семью. Дима всё поймет и извинится. А вот ты, Татьяна, могла бы и помягче быть. Нужно уметь прощать, жизнь легче будет. Да и не тебе его обвинять, ты тут на птичьих правах, будь добра нас уважать!

Итак, знакомимся с моими героями:

Татьяна Александровна Ленская

Сильная, красивая, нежная героиня, которая тащила на себе весь дом якобы аристократов Ленских. Должна быть благодарна своему мужу, что он вообще женился на ней!

♥#♥#♥#

Дмитрий Юрьевич Ленский, 36 лет. Считает себя потомственным аристократом, папа был профессор философии МГУ. Поэтому сын не может работать абы где, постоянно в поисках работы. Так как не царское это дело — работать непонятно кем.

Глава 3

— Я как женщина, тем более умная женщина, — произносит строго свекровь. — Должна сохранить вашу семью. Дима всё поймёт и извинится. А вот ты, Татьяна, могла бы и помягче быть. Нужно уметь прощать, жизнь легче будет. Да и не тебе его обвинять, ты тут на птичьих правах, будь добра нас уважать!

Встает с табуретки свекровь и толкает мне в руки пакет с огурцами.

— Вот, замочи их в воде, и будем банки готовить. У нас много дел, а ты тут глупостями занимаешься. Дима как был твоим мужем, так и останется. Подумаешь, какая-то Аллочка! У тебя сын от Димы, у вас семья, нечего тут из мухи слона делать!

Свекровь уходит из кухни, а я падаю на диван, держа в руках пакет. Ноги внезапно подкосились от таких слов, что сил нет стоять. И что же теперь будет? Так и будем жить втроем? Я, Дима и его любовница?!

— Мам, я пришел, что есть поесть? — открывает холодильник Макс.

— Переоденься, — машинально отвечаю ему, спуская пакет со злосчастными огурцами обратно на диван. — Сейчас что-нибудь приготовлю. Кашу будешь?

— Фу, я ее на завтрак ел, — морщится Максимка. — А давай ты пиццу испечешь, мам?

— Если колбаса осталась... — не глядя на сына произношу задумчиво.

В голове такой хаос, что я думать не могу ни о чем другом. Перед глазами так и стоит та сцена в нашей с мужем кровати. И как теперь мне жить с этим? Я любила Диму, всегда считала его очень умным, почти гением, чуть ли не боготворила. Оправдывала его перед собой, что да, таким людям сейчас непросто. Это же тяжело лежать на диване и мыслить! Очень тяжело! Да плевать! Я что, совсем что ли с ума сошла, чтобы оправдывать элементарную лень?!

— Нет колбасы, — снова хлопает холодильником Макс. — Мам, так что насчет еды?!

— Так, всё! Мне это надоело! — решительно встаю с дивана и, отодвигая сына, заглядываю в этот холодильник.

Я же только вчера продукты принесла! Где колбаса, сыр, сметана в конце концов! А хлеб хотя бы есть?!

Захлопываю холодильник и дергаю крышку хлебницы, смотрю на сиротливо лежащий в ней кусок ржаного.

— Дима! — кричу на всю квартиру, направляясь в спальню.

Застаю мужа у зеркала в полный рост, что на шкафу-купе. Поправляет воротничок синей рубашки. Сам уже в черных брюках, на спинке кресла лежит пиджак.

— Ты куда это?

— На собеседование, так не видно? — огрызается он.

— Дима, а где продукты? — сердито спрашиваю мужа. — Я вчера две сумки принесла?

— Так в холодильнике, — невозмутимо произносит муж. — Я обычно там беру, посмотри тоже.

— Ты издеваешься, да? Чтобы в холодильнике взять продукты, туда их кто-то должен положить! Где колбаса, сыр?! Хлеб в конце концов.

— Ой, ну подумаешь, мы с Аллой пару бутербродов сделали, ты же ничего не оставила!

— Я суп оставила, хлеб, сыр, колбасу. Сейчас нет ничего!

— Ну значит, съели, что ты ко мне привязалась с этим?! Можно подумать, я колбасу от тебя по карманам спрятал!

Я совсем сошла с ума, если перевожу взгляд на карманы брюк у мужа, выискивая там палку колбасы.

— Значит так, я сына сейчас покормлю, что осталось, а дальше мы будем питаться отдельно от вас с Марией Николаевной. Наша полка с Максимом в холодильнике будет верхней, понятно? Я не собираюсь кормить еще двух лишних человек!

— Это кто это тут лишний?! — выглядывает из своей комнаты свекровь. — Не забывай, Танечка, что ты в нашей квартире живешь совершенно бесплатно! Неужели тебе колбаски для собственного мужа жалко? Не ожидала от тебя такого. Столько лет вместе прожили и только сейчас всё открылось. Ну как так-то, Таня!

Свекровь, всхлипнув, уходит обратно в комнату, а я стою посреди коридора, опустив руки от бессилия и удивления.

— Маму обидела, ну что ты за женщина, Таня. Сердца у тебя нет! — мимо проходит муж, обдав меня запахом дорогого парфюма, который я купила ему на Новый год. Три месяца копила с зарплаты. Для меня и это дорого.

Дима уходит, хлопнув входной дверью, а я подпрыгиваю на месте от этого звука. Стою словно пыльным мешком пришибленная и никак не могу понять, а что мне дальше-то делать здесь в этом доме?!

— Мам, так что есть поесть?! — выглядывает из кухни Макс. — Вы долго тут еще ругаться будете?!

Глава 4

— Максим, иди сюда, — зову сына в нашу с мужем комнату и закрываю дверь, чтобы не подслушала свекровь. — Как ты смотришь на то, что мы уедем отсюда?

— Куда? — хмурится Макс.

— Не знаю, к бабушке в Рязань или квартиру снимем.

— А эта квартира куда денется?

— Здесь папа с бабушкой останутся.

— Зачем нам уезжать? — дуется сразу сын.

— Мы с папой разводимся, и я хочу жить отдельно, а ты со мной, — терпеливо объясняю сыну, но он не хочет понимать.

— А я тут при чем?

— Если родители живут отдельно друг от друга, то ребенок остается с кем-то одним, в данном случае ты останешься со мной.

— Почему? Я с бабушкой могу остаться, — тут же находит выход сын. — А к тебе буду ходить в гости.

— Нет, так не получится, Макс. Ты просто пока не понимаешь. Я совсем уйду от папы и буду жить отдельно.

— Не-е, я не хочу уезжать, — качает головой Максим. — Мам, давай вы не будете разводиться, а?

Смотрю на сына и плакать хочется, вроде бы и взрослый уже, но в таких вопросах совсем ребенок. Как мне еще ему объяснить, если даже взрослые не понимают? Ни свекровь, ни муж не воспринимают всерьез мое желание развестись, для них это лишь прихоть, не более.

— Ладно, потом поговорим, — устало заявляю сыну, и он уходит в бабушкину комнату.

Пока я не придумала, как мне быть, придется хотя бы что-то на ужин приготовить. Я же не могу сына оставить голодным?

Иду на кухню, где свекровь уже стерилизует банки под огурцы, заняла и стол, и все поверхности. Готовить негде. Нахожу в холодильнике оставшиеся с завтрака два яйца и хочу пожарить яичницу.

— А, появилась? — усмехается Мария Николаевна. — Давай я сейчас кипятком залью, а ты маринад пока готовь.

— Мне нужно Максима покормить, — отвечаю свекрови и ставлю сковороду на огонь. — И вообще, Мария Николаевна, пока я не решу вопрос с разводом, мы будем питаться отдельно от вас.

— С чего бы это?! — ставит руки в бока свекровь. — Значит, когда ты сидела в декрете с Максимом у меня на шее, такого желания у тебя не возникало, да?

— Сколько я там сидела? Недели две, не больше, а потом работала на дому. Вы разве не помните, что я делала торты и пирожные на заказ?

— Да много там было этих твоих заказов? — отмахивается свекровь.

— Вообще-то нормально, хватало на питание, коляску, памперсы... Вы же помните, тогда Дима в своем институте копейки получал и то с задержкой на три месяца.

— Да что ты говоришь?! — возмущается Мария Николаевна. — Копейки?! Нельзя мерить науку деньгами! Дима гений, и он еще найдет свое, получит нобелевскую, и кто тогда будет жалеть? Ты и только ты!

— Что найдет?! Я устала ждать, понимаете? Если раньше я еще верила, что мой муж чего-то добьется и станет содержать семью, то сейчас я не хочу в это верить. Если бы не измена Димы, я бы терпела все это дальше, но сейчас я не понимаю, чего ждать.

— А я тебе скажу, — тут же отвечает свекровь. — У вас ребенок, ты обязана остаться с Димой и сохранить семью.

— Ничем я и никому не обязана, — разбиваю яйца на сковороду. — У Димы скоро будет ребенок от другой женщины. Пусть создают свою семью и живут долго и счастливо, а мы с Максимом уедем.

— Вот, значит, как ты нас отблагодарила! Я Диме еще тогда говорила, что ты выходишь замуж только из-за статуса и московской прописки.

— Какого статуса, о чем вы? — натянуто смеюсь.

— Как ни как сын профессора, будущий ученый, а ты кто? Лимита! Как я не хотела, чтобы мой сын на тебе женился, да у него столько невест было. И все девушки хорошие, нашего круга!

— Какого круга, Мария Николаевна?! И где все эти девушки? Вы хотя бы видите, как мы сейчас живем, или витеаете где-то в облаках?

— А ты думала, придешь и сразу на все готовое? Знаешь, сколько я с мужем сидела на сухарях и воде, пока он свои научные труды писал? А ты неблагодарная, десять лет только выдержала. Просто так ничего не дается, Татьяна.

— Бесплезный разговор. Нам с Максимом лучше сейчас уйти, чем ждать у моря погоды. Пусть приводит сюда свою любовницу, и все у вас будет хорошо!

Выкладываю сыну на тарелку яичницу и беру остатки хлеба.

— Какую еще Аню?! Светкину? Только через мой труп. Она нигде не работает, учится на какого-то менеджера, ее полностью мать содержит. Нам такая невестка не нужна!

— Правильно, а я нужна была, — горько усмехаюсь. — Извините, Мария Николаевна, но больше так не получится. Я бы простила Диму за его нежелание найти работу, но измену не могу простить.

— Правильно, какие мы гордые. Подумаешь, погулял мальчик один раз. Куда ты пойдешь с ребенком одна? У тебя в Москве никого кроме нас нет.

— Найдутся добрые люди.

— Не позволю! — кричит свекровь, вставая в кухонном проеме. — Одна иди, а ребенка забрать не дам. Это мой внук. Сама будешь по улицам таскаться и мальчишку с собой? Заберешь внука, Дима в полицию заявит. Как ты думаешь, на чьей стороне будет закон?

— Какая вы... — не нахожу слов, чтобы ответить достойно. — Дайте пройти, Максим кушать хочет.

— Иди, но так и знай, внука у меня не заберешь! — отодвигается в сторону свекровь, а я молча прохожу мимо.

Сын делает уроки и при виде еды сразу убирает тетради в сторону. Смотрю, как он ест, присев на детскую кровать, и слезы на глаза наворачиваются. Я не знаю, что мне делать. Жить с мужем дальше после измены? Закрывать глаза на его будущие похождения, на чужого ребенка? В кого я тогда превращусь? Буду по-прежнему все тащить на себе, содержать изменщика с его пассивностью?

Тут я горько усмехаюсь. Содержать! Моя зарплата вряд ли позволит нам с Максимом снимать комнату и оплачивать все нужное. А если Дима подаст в суд, то ребенка оставят с ним. Но что же делать?

Глава 5

— Вам не кажется, что ваш сын слишком долго на собеседовании? — захожу в кухню, где Мария Николаевна уже ставит на пол под старое теплое одеяло последнюю банку с огурцами.

— А что такого? Работа серьезная, спрашивают, скорее всего, много...

— Какая серьезная? Куда он пошел на собеседование? — пытаюсь добиться ответа от свекрови.

— Я не знаю, но Дима ищет только ту работу, где нужно прежде всего мозгами своими работать, — огрызается свекровь. — Ты, прежде чем сидеть и ждать своего мужа, лучше бы мне помогла. Огурцы и помидоры будешь зимой есть?

— Ваши уже нет, — выхожу из кухни и иду в прихожую.

Снимаю с вешалки легкий плащ и беру сумку. Ноги в кроссовки, а сама машинально вспоминаю туфельки Анны. Н-да, может, Дима прав, и я давно его уже не волную как женщина? Тут же бросаю взгляд в зеркало, отмечая тени под большими красивыми глазами, волосы, которые давно нужно оттенить, и растрёпанный пучок на затылке. Вынимаю заколку, распуская волосы длиной до плеч. Мне всего двадцать восемь лет, а превращаю себя в какую-то затасканную жизнью и проблемами бабу. Разве так можно? Жить и тащить на себе других, забывая о себе. Может, и хорошо, что так случилось? Лучше раньше понять, что я медленно падаю в яму, из которой уже не выберусь, чем не замечать ничего.

— Мам, ты куда? — выглядывает из комнаты Макс.

— Скоро вернусь, делай уроки.

Выхожу за дверь и спускаюсь на третий этаж, стучусь в квартиру Анны. Долго никто не открывает. Но я надавливаю на звонок как ненормальная.

— Чего надо? — выглядывает соседка, запахивая на себе красивый шелковый халат.

Невольно рассматриваю любовницу своего мужа. Молодая, да, я в двадцать один год красивее была. Анна полнее, грудастее, и это она еще не рожала. После, скорее всего, будет как ее мать, слишком полная. Отмечаю с какой-то радостью в душе, что я такой не буду никогда. Моя мама миниатюрная, невысокая, стройная даже в свои пятьдесят лет. Я на нее похожа, потолстеть мне не грозит. Тем более работая на износ, какой тут лишний вес?

— Дима у тебя? — сразу вижу, что вопрос лишний, его туфли стоят у двери. — Позови его.

— Вот еще, никого у меня нет! — сразу встает в боевую позу Анна.

— Господи, да что ты за идиотка! — вырывается из меня. — Успокойся, получила уже всё, что хотела. Дима теперь твой, мне даром не нужен!

— Димочка, иди сюда, зайчик мой! — кричит в квартиру Анна. — Меня тут твоя БЫВШАЯ идиоткой обозвала!

— Что такое? — муж появляется, сердито на меня смотрит. — Таня, ты зачем сюда пришла?

— Интересные у тебя какие собеседования, — не могу не подколоть мужа. — Пришла сказать тебе, чтобы, когда придешь домой, перенес свои вещи в комнату матери, а мы будем жить с Максимом в нашей бывшей спальне. Или можешь оставаться у своей Анны, так будет лучше для всех.

— У меня? — удивляется любовница мужа. — Да что вы говорите?! Моя мама строго запретила приводить домой мужчин.

— А это уже не мужчина, — усмехаюсь я. — Это твой почти муж, и у вас будет ребенок. Так что принимай, как говорится, готовенького.

— Никак нельзя, Дима, скажи ей! — чуть не плачет Анна. — Сейчас мама с дачи вернется, и, если увидит чужого мужа, здесь будет скандал.

— Ах, чужого мужа! Так он как бы теперь ничейный муж, а отец твоего ребенка.

— Так, Татьяна, я буду жить как раньше у себя и в нашей спальне! — возмущается муж.

— В смысле с ней в одной комнате?! — тут же взвизгивает Анна. — Ты что, будешь с ней спать?!

— А что такого? Раньше можно было, а теперь нельзя, что ли?! — удивляется Дима.

— Мне всё ясно, а вот вам, похоже, нужно разобраться в своем будущем, — пожимаю плечами и отхожу от двери. — Дима, надеюсь, ты меня понял. Все вещи в комнату к свекрови и, пожалуйста, готовьте себе теперь сами. Я отказываюсь покупать продукты и готовить на всю семью.

— В смысле сами? Это что, получается, у нас и ужина дома нет? Анна не готовит!

— Ну так пусть научится, ей с тобой еще жизнь доживать!

— У меня маникюр, Дима?! — слышу возмущенный вопль Анны, и дверь закрывается, а я, ну что греха таить, довольная спускаюсь по лестнице и выхожу на улицу.

Получается, что мама Анны еще не знает, с кем связалась ее дочь, раз любовники от всех прячутся. Ну что же, пусть сами решают этот вопрос, а мне нужно заняться своим. Была у меня одна мысль, но для этого мне нужна помощь подруги. Людмила работала риелтором, как раз то, что нужно. Хотела с ней проконсультироваться насчет съемной квартиры, узнать, смогу ли я вообще потянуть все это. Если нет, то даже не знаю, что теперь делать. Моих денег может хватить на какую-нибудь комнату в коммуналке, и то это значит отказывать себе во многом. Я и так собрала ребенка на первое сентября, опустошив все свои запасы. И теперь придется ждать до следующей зарплаты.

Вариант я видела только один: пожить пока у свекрови, но забрать Максима в свою комнату. Ну не на улицу же мне идти с ребенком. Однако кормить и готовить как прежде на всю семью я больше не буду. Надо будет объяснить все сыну, чтобы не брал чужое. Хотя как это сделать десятилетнему мальчику, который привык брать из холодильника все, что хочет? А если оставить как есть, то я буду как раньше и добытчик, и повар, и домработница. Нет, с меня хватит. Мне нужно на жилье накопить, сократить все расходы.

— Люда, ты дома? — звоню подруге, не надеясь на чудо.

Как правило, вечера у Людмилы самые активные, все смотрят жилье в основном после работы. Поэтому вряд ли смогу застать ее дома, а завтра у меня рабочий день, буду поздно. Еще один день уйдет в никуда, а мне нужно решить этот вопрос, хотя бы узнать, на что я могу рассчитывать.

— Ох, Танюша, ты меня поймала прямо на пороге. Сегодня один просмотр отменили, и я сейчас бегу за Вовкой в садик, а потом домой.

— Отлично, тогда я к тебе заеду примерно через час.

— Давай, как раз успею.

Отключаю телефон и иду к метро. Подруга недавно приобрела квартиру по ипотеке и материнскому капиталу. С мужем в разводе, он ей не помогает, алименты не платит. Поэтому она вертится сама. Квартиру купила в новостройке, ждала, пока сдадут дом, и вот дождалась. Далеко, правда, от метро, нужно маршруткой еще добираться, но зато свое, не съемное.

Люда даже плакала, когда ключи получала, сколько лет она с сыном моталась по съемным квартирам. Вот у кого нужно опыта набраться. Раньше я на это смотрела как на какой-то ужас, а теперь придется самой вливаться в компанию матерей-одиночек. Вряд ли мне Дима будет алименты платить. С его-то поисками работы. Но сейчас это мой единственный вариант, только это пришло в голову. Придется хотя бы узнать, что, как и сколько. Понять, на что рассчитывать.

Глава 6

— Переезжай ко мне, — тут же предлагает подруга, когда я рассказываю ей всё про измену мужа. — Места не так много, но дети пока маленькие. Я могу спать с Вовкой, а вы с Максом на диване. Сколько нужно, столько и живи, будем складываться на продукты и коммуналку. Мне легче, и тебе не так накладно.

— Ого, я даже не думала об этом, — честно признаюсь Люде. — Неожиданно.

— А что такого? Мы с тобой обе матери-одиночки, нам только друг за друга и держаться, — усмехается Люда. — Ну сама посуди, сейчас я скажу тебе примерные расценки и покажу, в каком состоянии комнаты, что сдают за эту стоимость.

Люда выходит с кухни и возвращается с планшетом, открывает передо мной одну из комнат.

— Вот, у черта на куличках, метро ехать без пробок десять минут, а вечером все сорок. Рядом ни школы, ни садика, новострой. Там трехкомнатная квартира в черновой отделке. На кухне плита и раковина, в ванной плитка только на полу. Знаешь, сколько просят за комнату?

Люда называет цифру, а я присвистываю.

— Прибавь сюда страховые за пару месяцев, ну, может, договоримся с хозяином за один месяц, плюс комиссия агента. Я свою часть не возьму, сама понимаешь, а вот долю агентству должны отдать. Итого получается вот такая сумма.

Ольга показывает мне цифру, что написала на салфетке, а я хватаюсь за голову.

— Но это три моих зарплаты! Ну пусть две с половиной. Мне придется копить месяца три и не есть при этом и сына не кормить.

— Вот и я тебе про это. Так что переезжай ко мне, накопишь — уедешь. Но я не против, если ты останешься, ты же знаешь, я мотаюсь по городу как белка в колесе, а Вовку в садик отведи, потом забери. Иногда не успеваю, соседка забирает. Повезло мне с этой бабушкой. Остальные соседи все почти снимают, им плевать, кто рядом живет. В основном молодежь без детей, только карьера на уме. А у тебя график удобный, могла бы в выходной с детьми побыть. Я скорее для себя это делаю, чем для тебя.

Люда улыбается, а я сижу задумалась. А почему бы и нет? Хороший же вариант.

— Плюс ты можешь здесь свою кондитерку продавать. Дай в интернете объявление, что берешь заказы, и делай свои шедевры в нерабочий день, никто не запрещает.

— Придется Макса сюда в школу переводить, — произношу задумчиво, выглядывая в окно на кухню.

Из него видна новая школа, которую год как открыли в этом районе.

— Сама понимаешь, возить его в прежнюю просто нереально, слишком далеко, много времени уйдет. Нам вставать придется в пять утра. Маршрутки переполнены, в метро не протолкнуться.

— Ну так переводи, в чем проблема?

— Страшно, — честно признаюсь подруге.

— Страшно было мне, когда меня отец Вовки бросил беременную и в общаге. Вот где страшно. Ни работы, ни родственников в Москве, и уехать некуда. Мать квартиру в Пензе продала и уехала к очередному мужику на Урал. С тех пор ни слуха ни духа. Ничего, выжила и ребенка родила. Даже мысли не было от Вовки избавиться.

— Да, я помню, когда ты первый торт у меня заказала, Вовке на годик. Я тогда с тебя честно копейки взяла. Сама половину продуктов на свои купила.

— Я поняла это уже потом, и так неудобно мне было, — усмехается Люда. — Потом, когда мы уже дружить стали, хотела тебе высказать, да язык не повернулся. Спасибо тебе.

— Вот еще, брось! — притворно сержусь в ответ. — Хорошо, я подумаю, но, скорее всего, соглашусь. У меня других вариантов нет. Надо будет узнать насчет школы, а на работу я и отсюда смогу ездить. Ничего, встану раньше, не сахарная, не растаю. Но, Люда, давай договоримся. У тебя ипотека за эту квартиру, а тут еще мы. Пусть продукты полностью на мне, хорошо?

— Ну смотри, сама взвоешь, — смеется Людмила. — Вовчик любит покушать, метет всё, что не дашь. Непривередлив, и то хорошо. Утром каша, после садика суп или второе, вечером молоко или кефир с печеньем или фрукт. Ничего, прорвемся, мы тоже к изыскам не привыкли.

— Договорились! Надо только как-то это с мужем уладить. Он может и не отпустить Макса со мной. Да и Максим у меня не особо сговорчивый, бабушка и отец его избаловали. Да и я виновата, что тут говорить. Целыми днями на работе, упустила сына.

— Это беда всех матерей, Тань. Мне в этом вопросе проще. Я Вовку не баловала, потому что возможности не было. У нас ни бабушек, ни дедушек, так что все сами.

Выхожу из дома подружки окрыленная и другими глазами смотрю на окрестности. Да, тут еще рядом везде стройка, асфальт проложили вдоль дома и до остановки. Но рядом школа, никуда ехать не нужно. За углом маленький частный магазин, а у метро большой круглосуточный торговый центр. Могу заходить с работы. А, возможно, и поблизости работу найду, что я в то кафе вцепилась? Меня там ничего не держит. Зарплата не особо высокая, я как кондитер могу получать больше. Однако у меня нет высокого профессионального образования, поэтому на большую зарплату я рассчитывать не могу.

Никому же не докажешь, что я сама всему учусь и все новости в кулинарии изучаю по интернету. Моя выпечка очень вкусная, я стараюсь. Всяким украшениям тоже сама учусь, методом проб и ошибок. Так что не нужно принижать себя. Это у меня от свекрови, та всегда говорила, что без образования, без института я никто и звать меня никак. А какие-то кулинарные курсы ее не «вштыривали», как говорит Максимка. Смешное слово-то какое.

Вдохновленная своими мечтами и мыслями тороплюсь домой, чтобы быстрее поговорить с сыном и объявить свекрови с мужем, что мы уходим с Максом. Пусть только попробуют нас удержать, кто они такие, чтобы отнимать ребенка у матери? Пусть у меня жилья нет, но подруга подтвердит, что предоставляет свое. У меня зато работа есть, в отличие от моего мужа. А это тоже козырь. Но главное, я мама, и ребенок должен жить со мной, чего бы мне это ни стоило.

Глава 7

Дома свекровь у себя в комнате смотрит сериал, а Макс играет в своем телефоне. Прохожу в спальню, где муж валяется на кровати с какой-то книжкой. Молча подхожу к шкафу и достаю большую спортивную сумку. Начинаю складывать свои вещи.

— Куда-то собралась, — интересуется Дима. — На ночь глядя?

— На собеседование, — сердито отвечаю ему. — Тебе можно, а мне нельзя?

— Тань, давай поговорим, — муж садится на нашей кровати, смотрит на меня серьезно. — Ну сглупил, бывает, что ты сразу вещи собирать?

— А как? — на секунду прерываю свое занятие. — Или так и будем жить? Ты с любовницей, а я на кухне?

— Ну хочешь, я тебе помогать буду? Сумки там из магазина помогу принести, с работы встречу?

— Спасибо, я уже сама привыкла. Да и это уже не поможет, — достаю с вешалки свой зимний пуховик, в котором хожу уже пять лет, и, немного подумав, сворачиваю, пихаю в сумку. Хотела купить новый, но сейчас не до расходов.

На нижней полке стоят мои осенние ботинки и зимние сапоги. Их тоже уже нужно заметить, на ботинках подошва треснула. Сапоги купила в том году, может, еще сезон отходят. Беру сапоги и тоже сую в сумку.

— Ладно, я решу вопрос с Анной, только дай мне время, — встает муж с кровати и подходит ко мне, обнимает за плечи. — Ну сама пойми, я не могу бросить своего ребенка, да и Аня не виновата, что так получилось.

— Она знала, что ты женат, и ей нечего было рассчитывать на то, что ты от меня уйдешь. Или ты ей и это обещал?

— Ничего я ей не обещал! — сердится муж. — Но ты сама пойми, у нас семья, Максим. Куда ты потащишь сына?

— Не твое дело, у тебя скоро другой ребенок будет. Найдешь работу, снова женишься, теща по соседству, красота-то какая, — усмехаюсь я, выворачиваясь из объятий мужа. — Ничего не получится, Дима. Я устала жить ради тебя, нашей семьи, которой давно уже нет. Работать за всех, готовить, убирать. Давно пора жить для себя, а не для кого-то.

— По мужикам пойдешь?!

— А это уже не твое дело.

— Мое, сын не должен расти и видеть свою шлюху-мать с другим мужиком!

— Какую мать, прости?! — разворачиваюсь к нему и размахиваюсь, бью по щеке. — Мне кажется, что это слово больше подходит к тебе, чем ко мне!

— Ты должна остаться здесь, твое место рядом с мужем! — звереет Дима, и мне становится страшно. Где тот тихий мужчина, за которого я вышла замуж? Неужели он меня ударит?!

— Что тут у вас происходит?! — открывает дверь в спальню свекровь. — Кричите на весь дом!

— Мама, Татьяна только что меня ударила! — жалуется муж, потирая щеку. — А еще она сумку собирает, хочет уйти.

— Как уйти?! Совсем с ума сошла? Ой, что-то мне плохо! — свекровь хватается за сердце и оседает, сползая по стене. — Таня, скорую.

Смотрю на эту женщину, которая мигом побледнела, стала какая-то серо-синяя. Хватает ртом воздух, глаза безумные.

— Вот до чего ты довела мою мать! — кричит Дима, доставая из кармана домашних брюк свой телефон. — Если бы не ты, она была жива!

— Я еще жива, — стонет на полу Мария Николаевна. — Но сейчас точно умру.

И я пугаюсь, действительно страшно, когда на твоих глазах умирает человек и ты этому виной. Сейчас я не думаю о том, кто начал эту ссору и почему свекрови стало плохо. Я должна ей помочь, а как иначе? Десять лет я жила рядом с этой женщиной и в принципе ничего плохого от нее не видела. Наоборот, она даже помогала нам деньгами, когда моих не хватало. В том году подарила Максиму телефон, когда у него был самый старый, доставшийся от Димы. Максим так радовался. Потом добавила мне на куртку и ботинки для Димы.

— Сейчас, Мария Николаевна, потерпите, — бегу в прихожую, ищу в сумке свой телефон и набираю скорую.

Нам повезло, что они приехали быстро. Приступ удалось снять, но свекровь забрали в больницу. Мы вышли провожать к подъезду, когда Марию Николаевну выносили из дома.

— Береги Димочку, Таня, — схватила меня за руку свекровь. — Если уйдешь, с того света достану.

— Мария Николаевна, думайте о своем здоровье, а мы сами разберемся, — уклоняюсь от всяческих обещаний.

— Разберётесь вы. Уйдешь от Димы, он совсем зачахнет. Ты бы своего сына бросила? Облегченно вздыхаю, когда двери скорой скрывают от меня свекровь.

— Кто-нибудь едет с ней? — спрашивает врач, смотрит на Диму.

— Так вы же с мамой едете? — удивляется тот в свою очередь.

— Я поеду, — и дернул черт меня открыть рот. — Дима, уведи Максима домой, я скоро вернусь, как Марии Николаевне станет лучше. Покорми его.

— Чем?! — в свою очередь возмущается муж, но я уже его не слушаю, сажусь в машину скорой, и отъезжаем от дома, завывая сиреной.

В больнице пришлось долго ждать, пока ко мне выйдет врач. Я сидела в коридоре и думала обо всем, что произошло. Как теперь уйти и оставить мужа одного? Впрочем, пусть привыкает справляться один, я ему не нянька. Жаль, конечно, свекровь, но что я могу сделать?

— Вы близкий родственник Ленской Марии Николаевны? — врач появляется часа через три, как привезли свекровь в больницу.

— Невестка, — подсказываю ему.

— Ну что же вы так за своей матерью не следите, довели бедную женщину до сердечного приступа, — стыдит меня пожилой врач. — Сейчас все хорошо, она спит, можете идти домой. Ночь понаблюдаем в реанимации, а завтра переведем в кардиологию. Недели две придется прокапать ей поддерживающие и витамины. И никакого стресса, только покой.

— Но как же... — начинаю я, но обрываю себя на полуслове. — Поняла, покой.

— Да, прошу вас не волновать больную, а сейчас идите домой. Завтра после обеда можете навестить, если ночь пройдет спокойно. Впрочем, я думаю, все будет хорошо.

— Спасибо.

Врач уходит, а я подхватываю свою сумочку и иду на выход, чувствуя просто невероятную усталость. Что теперь делать? Как уйти из этого дома? Все мои планы рушатся, и выхода я не вижу. Уйти и оставить Диму, зная, что это может добить свекровь, или все же рискнуть, начать жить для себя. Что это, эгоизм или свобода? Ничего не понимаю, я так устала от всего этого. Как жить дальше?!

Глава 8

Дома тишина, Макс уже спит, а вот мужа нет. Явно воспользовался случаем и свалил к своей любовнице. Нет, я, конечно, всё могу понять, но это переходит все границы. Нельзя же быть таким наглым и черствым?! Жена узнала, значит, всё можно? И наплевать на приличия и что мать в больнице. Просто не узнаю своего мужа. Мне всегда казалось, что Дима другой, но ошиблась. Впрочем, как и миллионы женщин до меня. Как теперь верить мужчинам? И это после десяти лет брака?!

Быстро принимаю душ и ставлю на огонь чайник. Глаза буквально слипаются, спать мне осталось всего несколько часов, а еще нужно накормить сына завтраком, отвести в школу. Да и самой на работу собраться.

Пока чайник закипает, заглядываю в холодильник, где ничего нет. В морозилке тоже пусто. Получается, всем плевать, и никто не собирался даже продукты покупать. Интересно, а ужин у них был или нет? Неужели сын лёг голодным? Обвиняю себя в этом, ушла к подруге, но ведь дома оставалась свекровь и муж.

У меня сейчас словно розовые очки разбились, и я внезапно смотрю на свою жизнь будто со стороны. Даже не замечала, как в свои выходные ходила за продуктами, потом готовила на следующие рабочие дни. А если бы у меня график был не два через два, а, например, пять раз в неделю каждый день, что было бы? Одно спасибо свекрови, она сама отводила Макса в школу по утрам, а приходил он чаще сам, благо школа тут не очень далеко. А вот зимой мы сына пока встречали, когда я работаю, свекровь, а когда дома, то сама ходила.

Мне вот интересно, а где в этой связующей цепочке присутствует мой муж? Точнее, в чем именно была его помощь? Перебираю мысленно все года, что мы прожили вместе, и понимаю, что и не было никогда Димы в нашем браке. Он лишь присутствовал, больше на бумаге. Нет, он поступил благородно, когда я ему сказала о своей беременности, сказал, что женится. Повел познакомиться с родителями, тогда еще был жив его отец-профессор.

Свекровь была категорически против.

— Нам не нужна невестка из провинции. Москва не резиновая, что вы все сюда лезете? Неужели у тебя там женихов подходящих нет? — возмущалась она.

— Есть, но ваш сын... — что-то лепетала я.

— Конечно, мой сын завидный жених, — кричала мама Димы. — Квартира почти в центре, отец-профессор, сын будущий академик, с хорошим образованием, кандидатскую защищает, а ты кто? Правильно, никто. Избавляйся от ребёнка, никакой свадьбы не будет!

— Маша, я не дам убить нашего внука! — рявкает интеллигентный профессор, громыхнув по столу кулаком, да так, что мы все подпрыгнули, включая Диму. — Будут жить у нас, в комнате сына, а внука воспитаем.

Так и вышло, но недолго. Пока я ходила беременная, Дима еще как-то слушался отца. Мы вместе посещали больницу, врачей. Вместе делали ремонт в нашей с Димой комнате. В основном на мои деньги, я уже тогда принимала заказы на торты и пирожные. Отец мужа тоже нам помогал, чаще давал деньги мне, чтобы никто не знал.

— купишь себе витамины, фрукты обязательно, — строго выговаривал он, протягивая мне купюры. — И гранаты купи, тебе сказали, что нужно гранат есть. Вот и ешь.

А я дура была, тратила всё на нас с Димочкой. То рубашку ему новую, то ботинки взамен старых, сама ходила в чем приехала в этот дом. Откуда во мне такая жертвенность? Или я так дома привыкла, где у нас был культ отца? Мама так же всё делала для папы, пылинки с него сдувала, а он взял да ушел к молодой, детей еще нарожал с ней. После его ухода я своего отца больше не видела. А уж как мама его чихвостила направо да налево! Да, дурной пример

терпения матери перед глазами сказался и на мне. Это она почти все замужество оправдывала перед всеми гулянки отца, а я выросла такая же. Вот откуда ветер дует.

Все изменилось, когда внезапно умер отец Димы. Оторвался тромб, и не успели спасти. Вот тогда мне пришлось несладко. Макс был почти год, Дима протирал штаны в каком-то умирающем НИИ, приносил копейки раз в два месяца и готовился к защите кандидатской. Свекровь тогда еще работала в школе учителем русского языка и литературы. Пропадала на работе целыми днями. С уходом отца Димы в доме резко стало не хватать денег. Пришлось мне днем заниматься ребенком, а по ночам печь свои заказы. Но ничего, выжила, Максима вырастила. А что теперь? Опять всех себе на шею посадить? Впрочем, они оттуда и не слазили, особенно когда свекровь на пенсию ушла.

За этими мыслями сама не заметила, как допила остывший чай и пошла спать, предварительно поменяв белье на супружеской постели. Дима явно остался у соседки, и плевать ему, что ребенок лег голодный.

Утром мужа еще не было, и я сварила сыну кашу, долив остатки молока. Сама тоже поела, запивая все какао. Макс правда ныл, что хочет бутерброд с колбасой, но я его едва слушала, больше была занята своими мыслями.

И когда хлопнула входная дверь, вышла к мужу, что, не стесняясь, прошел сразу в душ.

— Подожди, нам нужно поговорить, — остановила его уже у дверей в ванную комнату.

— Давай потом, я устал, — сморщился Дима.

— Интересно отчего?

— За мать волновался, всю ночь не спал.

— Да что ты говоришь? — издевательски отвечаю ему. — Так вот, с твоей мамой всё нормально. Сегодня переведут в кардиологию, а мы с Максимом уезжаем из этого дома.

— И куда это? Тебе не стыдно тащить ребенка к чужим людям?

— А тебе? Не стыдно вот так вот не ночевать дома, когда мать в больнице?

— От того, что я буду ночевать дома, что-то изменится? — огрызается Дима.

— Ясно, я тебя поняла. Отведи Максима в школу, мне нужно собираться на работу, — иду в нашу спальню, чтобы переодеться.

— В смысле я отведи?! — возмущается муж, следуя за мной. — Я вообще-то к матери в больницу поеду.

— Вот и поезжай, а до этого проводи сына.

— Сам дойдет, уже не маленький, — тут же отмахивается муж.

— Как же ты хотел себе сына оставить? — встаю на пороге спальни и поворачиваюсь к нему. — Ни ужином не покормил, ни завтраком. Даже в школу проводить не можешь?

— Макс печенье ел, Аня угостила.

— Ты идиот, Дима?!

— Слушай, ну хватит! Хочешь куда-то там уходить, иди, а Макс со мной останется!

— Никогда!

— А я и спрашивать не буду! — кричит муж. — Уведешь его, в опеку заявлю и в полицию. Разбирайся сама потом, кто прав, а кто виноват. Да и не пойдет с тобой Макс. Ему школу менять, дом, к которому привык. Да, сынок?!

Поворачиваюсь и вижу, как в дверях кухни стоит сын, смотрит испуганно на нас.

— Ты с мамой пойдешь жить к чужим людям или останешься со мной? Скоро бабушка вернется. А, Максим? — ласково спрашивает его отец.

— Я никуда не пойду! — тут же бычится Макс. — И ты, мам, здесь оставайся. Скоро баба Маша вернется, и будет всё как прежде.

— Отлично! — рычу я. — Вот и живите, как хотите!

Ухожу в спальню, хлопнув напоследок дверью, и падаю на кровать рядом с наполовину собранной сумкой. Да как так-то?! Сын отказался со мной уходить! И что теперь?!

Глава 9

Взгляд цепляется за ключи, которые лежат на комоде. Их мне дала Люда, сказала приезжать в любое время с вещами. Подруга верила в меня, сама прошла через столько неприятностей, а я из-за каких-то мелочей никак не решусь. Может, хватит уже

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.